



Ирина Корневская

ОГО.
Чужая
любовь

18+

Ирина Кореневская
ОГО. Чужая любовь

«Автор»

2026

Кореневская И. М.

ОГО. Чужая любовь / И. М. Кореневская — «Автор», 2026

Жизнь на лебединой планете текла своим чередом: мы с Регинкой наслаждались каждым мгновением, а дети строили свое будущее. Но прошлое не умеет уходить по-английски. Возвращение Джины, искусственно созданной копии моей любимой женщины, стало лишь началом. Камень души пробудился, манипулируя чувством вины нашей названной дочери Ренаты. Чтобы спасти близких, мне пришлось довериться связи, преодолевающей пространство. Но что же станет главным оружием в битве против древней мощи? Хотел бы я это знать!

© Кореневская И. М., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава первая. От жизни к жизни	5
Глава вторая. Дети всегда дети	8
Глава третья. Старший сын	12
Глава четвертая. Приручение	15
Глава пятая. Идеальная жизнь	19
Глава шестая. Нежданная гостя	22
Конец ознакомительного фрагмента.	23

ОГО. Чужая любовь

Глава первая. От жизни к жизни

- Догоняй! - задорно крикнула Регинка.

И помчалась еще быстрее, но и я не отстаю! Солнце только недавно поднялось над землей и сейчас играет с нами в прятки, то занывая в листву высоких деревьев, то вдруг выглядывая там, где стволы пониже, а ветви пореже. Птицы радостно поют, кажется, повсюду, а сонные насекомые лениво жужжат и стрекочут. Еще прохладно, но уже нет нужды стучать зубами от холода — это приятная прохлада, как раз для пробежки.

На лебединой планете наконец-то поздняя весна вступила в свои права и мы теперь снова можем носиться по лесу, укрепляя организмы. Но самая главная радость от физической активности не в этом. Ну, во всяком случае, для меня. Моя самая главная радость скачет впереди, легонько касаясь маленькими аккуратными ступнями земли. Иногда кажется, что и не касается вовсе, парит над почвой. Не удивлюсь, если лиса и правда умеет летать, просто скрывает это из присущей ей скромности. Она ведь у меня невероятная!

И очень красивая. С тех пор, как я вернулся, Регинка не позволяла ножницам касаться своей роскошной шевелюры, так что ее фиолетовые локоны вновь опустились до попки. Но, собираясь на пробежку, жена перехватила их резинкой, поэтому теперь высокий хвост фиолетового шелка подпрыгивает в такт ее шагам, одновременно с этим дразня меня.

Он скачет из стороны в сторону, открывая белую лебединую шею, которую я так люблю осыпать поцелуями. Ниже мягкие плечи, округлые, спокойные. На них лежат тонкие лямки спортивного топика, который сел на жену, словно вторая кожа. Головокружительной глубины декольте почти не скрывает ее высокую роскошную грудь и я обязательно пораюсь шикарному виду, когда сцапаю свою добычу.

Сейчас же люблю ее изящной фигуркой, тонкой талией. И длинными бесконечными ногами, сильными и стройными. Обожаю их целовать, ласкать, обожаю, когда они ложатся мне на плечи. Просто обожаю! А уж ее попка и вовсе лишает меня разума, круглая и упругая. Да, тут миллион стимулов скорее догнать мою звезду!

Регинка, почувствовавшая, что я завожусь буквально на ходу, быстро оглянулась и рассмеялась своим неповторимым низким грудным смехом. Потом еще ускорила, но и я не отстал. Определенно, мне всегда мало этой женщины — пусть мы и вынырнули из-под одеяла всего десять минут назад, а до того без устали ласкали друг друга, поскольку успели соскучиться, пока спали.

Так что теперь я вознамерился поскорее догнать ее и снова постараться утолить хоть часть своего голода. Разумеется, не прямо в лесу — тут и другие люди ходят, кроме нас. Но завести красотку можно и здесь. Тогда она сама очень быстро потащит меня домой, к нашему обоюдному удовольствию.

Расстояние между нами сокращалось и я уже не сомневался в том, что через пару мгновений поймаю мою лисичку. И вдруг действительно увидел перед собой лису — хитрую, рыжую, с Регинкиными глазами. Да и сам почему-то стал зверем, мягко отталкиваясь от земли уже не двумя ногами в модных кроссовках, а четырьмя сильными лапами. И не от земли, а, вот уж удивление — от облаков!

Но удивлялся я недолго. На смену этому чувству тут же пришла уверенность в том, что все так и должно быть. А моя лисичка в этот момент опять оглянулась со смехом, от которого среди облаков расцвела радуга. Оттолкнувшись от очередного упругого облачка, похожего на воздушную вату, она вспрыгнула на разноцветную полоску.

Я последовал ее примеру и теперь мы понеслись вверх. Нырнули в темную черноту космоса и казалось, тут мою рыжую плутовку можно легко заметить и схватить. Но нет! Она же у меня и правда хитрая. Поэтому огненного цвета хвост и шубку вдруг сменила на темные. И вот она уже черный гепард, дурачит меня, прячась в темноте, которую освещают новорожденные звезды. Я тоже отказался от лисьей личины в пользу гепардовой — ведь мы все делаем вместе.

Регинка со смехом выглядывает то тут, то там, стараясь меня запутать. Остановившись, я медленно вожу хвостом из стороны в сторону, оглядываюсь. А потом делаю быстрый и уверенный, точный прыжок. И вот она уже в буквальном смысле положена на обе лопатки, оскалилась. Но, показав мне язык, тут же нежно боднула меня и замурчала.

- Как ты меня угадал? Как ты меня всегда находишь?

- Это было хитро: спрятаться среди тьмы и звезд. Но веришь ли, твои глаза ярче любых светил, милая.

- Ты всегда меня узнаешь. Никогда не ошибаешься.

- Я чувствую тебя сердцем. Оно не даст ошибиться.

Регинка улыбается и притягивает меня к себе. Она уже приняла свой первородный облик, как и я. Коснувшись ее губ, в очередной раз забыл обо всем на свете. Мы долго летели сквозь космическую пустоту, сияя ярче звезд и одаривая друг друга ласками, от которых краснеют планеты, попадающиеся нам по пути. Но разве нам есть какое-то до них дело?

Вокруг мелькают созвездия, юные солнца, туманности, черные дыры. Но все словно обходят нас аккуратно, на цыпочках, чтобы не помешать. И дело даже не в том, что гнев богов страшен и мы могли бы взглядом стереть в космическую пыль того, кто бы осмелился вмешаться в наш безмолвный диалог о любви. Нет, просто никому не хочется нарушать это огромное счастье.

Но вот я, закончив поцелуй, заглядываю в ее глаза, которые глубже, заманчивее и таинственнее космоса. А потом вдруг понимаю, что мы снова в лесу и я держу Регинку в кольце своих рук, а она почти легла на березовый ствол, у которого я и настиг ее. Мы снова мы, снова на лебединой планете. Но что же это было?

- Что это было? - шепчет все еще очарованная видением лиса. - Такое прекрасное.

- С тобой все прекрасно. - улыбнувшись, провожу я пальцами по ее щеке. - Что та жизнь, что эта — любая.

- Да. - прижалась ко мне жена. - Я бы сказала, что не желала лучшего, чем то... Но в любом виде, в любом мире я живу лучшую жизнь, когда ты рядом.

И, взяв меня за руку, красотка повела за собой, а я, как всегда, пошел безропотно, любуясь ею. Наше внезапное видение восхитило обоих, однако вовсе не тем, что мы там то ли действительно боги, то ли волшебники какие-то. Нет, нам с моей звездой не нужны какие-то сверхспособности — свои бы до конца подчинить! Однако мы всегда оказываемся под впечатлением, получая очередное подтверждение того, что наша любовь продолжается уже не одну жизнь и переживает даже не столетия, а тысячелетия, а то и миллионы лет. Мы знаем, что она вечна. Но снова и снова убеждаемся в этом с превеликим удовольствием, как это и произошло сейчас.

Хотя, надо сказать, я несколько удивлен тем, что подобное видение меня снова посетило. До того, как воссоединиться с женой и детьми, со всей семьей, после кончины моего первого тела¹, очутившись во втором, я два года видел такие вот картинки. Хотя там были еще и другие — где мы вполне себе гуманоиды, а не боги-маги. И уже сильно позднее удалось узнать, что все это не просто какие-то фантазии, а другие наши жизни.

Это мне Саша помогла определить. До встречи с Регинкой в новом теле, я не помнил, кто я, откуда и что за жизнь у меня была раньше, но сердцем к ней тянулся и в результате нашел

¹ ОГО. По зову сердца

мою драгоценную. А вместе с ней нашел и себя, ведь память об этой жизни вернулась сразу же и в полном объеме.

До того же я блуждал в потемках, отчаянно силясь вспомнить хоть что-нибудь. Вот мое подсознание и подсовывало мне воспоминания из разных жизней. В них всегда была лиса, потому что без нее мне жизни нет. И приятно узнать, что мы друг друга находим вне зависимости от сопутствующих обстоятельств.

Однако когда я снова встретил любимую в этой жизни, такие видения меня больше не посещали, за исключением одного раза. Тогда Лиам погрузил меня в очень глубокий сон², поэтому я снова провалился в те тайники памяти, до которых бы своим ходом не добрался. Но властянину очень нужно было избавиться от моего сознания, вот он и постарался. А я тогда увидел очередные фрагменты прошлых жизней.

В остальном же нам и сейчас счастья хватает. Вероятно, поэтому тайник с воспоминаниями больше и не открывался. Теперь же, возможно, мы снова увидели былое потому что я продолжаю с Сашей и Даниилом укрощать имеющиеся у меня дары — мало ли где они могут пригодиться. В институте³ вот помогли хотя бы понять, что на местных, тонущих в своей боли, надеяться не приходится. И историю Амины позволили узнать, хотя эта информация оказалась не слишком для нас актуальной. Тем не менее, жизнь Архимеди так необычна, что в любой момент может понадобиться что угодно. Я, конечно, надеюсь, что в заварушки мы все-таки перестанем попадать. Но все же тренируюсь.

И из-за моих же тренировок это все теперь увидела и Регинка. Мы с ней тоже продолжаем тренировать нашу связь, сочетая ее с моими нынешними особенностями. Поэтому сейчас я не только сам такое кино посмотрел, но и ей показал. Это хорошо — можно не пересказывать, она своими глазами увидела этот космический полет любви.

- Даже космос может стать нашей постелью. - улыбнулась жена, останавливаясь и обнимая меня. - Колыбель жизни и наше брачное ложе.

- Потому что наша любовь так же бесконечна как космос. - зарылся я лицом в ее волосы. - Я люблю тебя, Регин. Во всех жизнях я люблю тебя.

- Я люблю тебя. - эхом отозвалась она. - Оникс, я думаю, если существуют другие миры, такие же как наш или абсолютно иные — во всех них точно есть кое-что объединяющее. Это наша любовь.

- Абсолютно согласен с тобой и верю в это.

Мы вернулись в дом, такой же тихий и сонный, каким оставили его недавно — только Мира на кухне о чем-то шепталась с кошкой. И проскользнули к себе. У дочки сейчас свои планы на это утро, а нам хотелось оставить то нежное и удивительное, что продолжало в нас плескаться, только для двоих.

Теперь уже спальня, в которой мы уединились, уподобилась космосу. И пусть не было вокруг светил и созвездий, планет и туманностей — да и зачем нам они? Главное для меня, что тут есть Регинка, глаза которой и правда ярче любых звезд. Это неизменно от жизни к жизни. Они так сияют, так светится она сама, когда признается мне в любви словами, стонами, ласками! И я, зачарованный уже этим сиянием, забываю про все на свете. Да и не остается никого и ничего на свете, кроме нее.

Позже нам все-таки предстоит очнуться и обнаружить, что мы не летим меж звезд и галактик, а нежимся в своей постели. Ведь обычную нынешнюю жизнь никто не отменял. И это прекрасно! Потому что мы любим эту жизнь, любим все, что она нам дает и благодарны ей за это. Ведь когда-то она дала нам встречу друг с другом, возможность быть вместе и узнать, что такое любовь. И мы этой возможностью не преминули воспользоваться.

² ОГО. Бег по кругу

³ ОГО. Институт

Глава вторая. Дети всегда дети

- Единственная причина, по которой я завидую этим богам — наверное, им не надо было разлучаться, чтобы отправиться на работу. - проворчала Регинка, когда протренькал будильник. - Могли сутками и годами носиться в космосе и любить друг друга, не отвлекаясь на бытовые хлопоты.

- Вот почему мы теперь такие озабоченные. - улыбнулся я. - В той жизни выработали привычку постоянно резвиться в постели и до сих пор не избавились.

- И не хочу! - заявила драгоценная, вскакивая с кровати. - Вот отделаюсь от трона, отрежусь от него к черту — и только так и будем проводить время.

- Поддерживаю тебя в этом начинании. - согласился я, любуясь ее роскошным телом.

А затем проследовал за любимой в ванную. Мы приводили друг друга в порядок, продолжая мечтать о том, какая у нас чудесная настанет жизнь, когда Регинка уйдет с поста. Теперь у нее новая идея — не передавать трон кому-то из детей или внуков, а просто отречься. Да, лебийцы будут не в восторге от такого поворота дел. Но надо же и совесть иметь! Три столетия лиса трудилась на их благо, пора бы и отдохнуть. Они же любят свою королеву и должны ее понять!

Хотя, конечно, отречение — это, наверное, слишком круто. В отличие от остального межгалактического сообщества, где на большинстве планет царит демократия, у нас все еще держится монархический строй. И лебийцы привыкли, что у них есть королева, которая ими управляет, заботится о них. Но, как говорит сама Регинка: рано или поздно надо уже и повзрослеть! И если уж большинство народов в результате отказываются от власти, которая сосредоточена в чьих-то одних руках, это определенно говорит о том, что демократия гораздо лучше, чем монархия.

Вот только народ лебединой планеты никак не может это понять. Жена не раз и не два предлагала ее раскороновать. Ведь для нее власть надо всеми — это не привилегия, а огромная ответственность. Надо отвечать не только за свою собственную жизнь, но и за судьбы всего населения лебединой планеты! Лиса и изначально-то к власти не рвалась, народ ее сам выбрал. А уж за три века она тем более утомилась править государством.

Впрочем, сначала моя хрустальная предполагала, что передаст трон по наследству, нашему сыну, Ониксу-младшему⁴. И гуманоидам с этим пришлось бы смириться. Монархов сменяют их дети, это жизненное явление. Регинка планировала, что передача власти и трона произойдет, когда парню будет слегка за двадцать, поскольку рулить всем до последнего дня жизни уж точно не входит в список ее сокровенных желаний. Это в древние времена наследник получал корону, когда родитель отбывал в лучший мир. Мы считаем такой подход в корне неверным.

Ведь, во-первых, сам престарелый монарх, невзирая на всю свою голубую кровь, вовсе не застрахован от банального маразма. И какую пользу своему царству-государству он сможет принести, если ничего не соображает? Понятное дело, в такой ситуации управление на себя возьмут советники с министрами. Но зачем оно надо, если есть готовый наследник, который и сам справится?

Во-вторых, мы знаем один такой случай на Земле. Там королева правила очень долго. Не столько, сколько Регинка, но то ли чуть не дожила до ста, то ли даже дожила. В общем, когда она завершила свой жизненный путь, ее сыну, новому королю, уже за семьдесят было. Для землян это весьма солидный возраст. Ну и куда ему в такие почтенные годы целой страной начинать править? Тут уже о душе пора думать и здоровье совсем не то. Нет уж, если и

⁴ Качели времени. ОГО. Регина

становиться королем, то в молодом возрасте, когда энергия и энтузиазм так плещутся, что из ушей фонтаном бьют. Да и предыдущий монарх может со спокойной душой хотя бы отдохнуть от этого всего — тоже ведь человек, право имеет.

К тому же на первых порах лиса и помочь бы могла, посоветовать и так далее. Но сынок, едва вошел в подростковую пору, объявил, что королем быть не желает⁵. Он у нас очень рано увлекся архитектурой и собирался ей посвятить свою жизнь. Мы его, конечно, заставлять не стали, правда, питали некоторую надежду на то, что с возрастом стремления изменятся. Но этого не произошло.

А Регинка ведь хочет не просто отдохнуть. С момента, как мы соединили свои судьбы, стали семьей, у нее есть мечта — посвящать мне и нашей любви как можно больше времени. Жить в любви, любить и быть любимой, не расставаться и наслаждаться обществом друг друга — такое вот простое, но прекрасное желание. Однако с тронном плохо совместимое, хотя мы и пытаемся сочетать.

Сначала, когда стало понятно, что Оникс-младший не передумает, моя звезда вознамерилась было ждать внуков. Однако потом поняла, что это все может затянуться. Сынок о семье пока не помышляет, он у нас сейчас кочевник. Летаёт с планеты на планету, проектирует дома, общественные пространства, города. И, даже если обзаведется внуками в ближайшее время, им ведь еще вырасти надо.

- Это же лет двадцать как минимум! - покачала головой Регинка как-то. - Я не могу столько ждать! Все, отрекусь и пусть сами собой управляют.

Я в ответ заикнулся было о том, что надо бы к Мире присмотреться. Но красотка, в который раз, отрицательно покачала головой и тему я пока развивать не стал. Хотя такое ее нежелание обременять дочь властью все же понять не могу. Ведь для нашей принцессы подобное развитие сюжета и не обременение вовсе, а логичное развитие.

Но моя умница и слышать об этом ничего не хочет, хотя обычно прислушивается к моим размышлениям. Может показаться, что она не слишком любит сына, раз его хотела посадить на трон, а насчет дочери так активно не возражает. Но это не так. Жена в нашем мальчишке души не чаёт, как и в малышке.

Просто Оникс-младший все-таки мужчина, сильный, умеет за себя постоять. Мира тоже, да и мы за нее постоим, отец и братья — есть кому девчонку защитить. Просто лиса ассоциирует дочь с собой, вспоминает, как ей было сложно взять в свои руки ответственность за целую планету. Ей же на тот момент только семнадцать лет было, а предшествующая жизнь ни к чему такому красотку не готовила.

У нашей принцессы все иначе, но Регинка пока этого не осознает. Я стараюсь объяснить, периодически мягко завожу разговор о том, что судьба у нашей дочери, к счастью, другая. Думаю, тут только время и беседы на тему способны помочь. Жене надо осознать эту разницу — тогда, возможно, она и подумает в сторону коронации Мира.

Вообще мне и идея с отречением от престола вовсе тоже нравится. Сам я никогда ко власти не стремился, и пусть сейчас имею титул принца-консорта, тоже рассматриваю его с позиции ответственности, а не привилегий. Желание жены жить простой жизнью и посвящать время друг другу, разделяю. И перекладывать ответственность за миллиардное население лебединой планеты на дочь тоже не хотел бы.

Однако я вижу, что Мира этого хочет. Это, конечно, не самое главное, хотя и желания дочери для меня важны. Но в пятнадцать лет принцесса может хотеть стать королевой, а в шестнадцать передумает и начнет готовиться к поступлению, например, в театральный институт. Это нормально, у нее возраст такой, поиск себя.

⁵ ОГО. Наследник

Вот только помимо желания сесть на трон, у дочки еще и все для этого есть нужное. Она у нас скоро школу оканчивает, а параллельно учится в юридическом колледже и планирует в университет поступать на ту же специальность. В законах родной планеты разбирается уже лучше матери, Регинка порой с ней консультируется! Да и в межгалактическом праве грамотнее нас обоих.

Протоколы знает, политикой живо интересуется, язык подвешен. Еще, пусть и не унаследовала от матери дар эмпата, все же людей чувствует, сопереживать умеет. Она у нас добрая, сострадательная, справедливая и очень честная. Наконец, у дочери есть великий дар любви⁶. Он не только чудеса творит, когда это жизненно необходимо, но и в повседневности не лишним будет, особенно для королевы. Я знаю, что дочь сумеет позаботиться о нашем народе и ей его можно смело доверить.

И вот именно потому что у Миры есть такое стремление и все сопутствующие качества, я и стараюсь постепенно донести до любимой простую мысль: вариант с коронацией нашей девочки не так уж и плох, как ей кажется. Надеюсь, получится, ведь желания всех членов моей семьи для меня одинаково важны. В любом случае, лиса не будет отрекаться прямо сейчас, да и малышка ведь действительно может передумать. Надеюсь, время все расставит по своим местам.

Теперь же время ненавязчиво намекнуло нам о том, что пора уже отправляться завтракать и разбегаться по рабочим местам. Но едва мы, все так же держась за руки, переступили порог кухни и поприветствовали дочь, как раздался звонок в дверь. Я глянул на часы — только восемь пробило. Интересно, кто это?

- Я открою! - Мира поскакала в прихожую.

- Кого так рано принесло? - удивилась Регинка, быстро делая бутерброды.

- Может, Герман на завтрак решил заглянуть? - предположил я, расставляя тарелки.

Герман⁷ — парень нашей дочери, а нам он как еще один сын. Поэтому нет ничего удивительного в том, что ребенок прибежал в гости с утра пораньше. Мы нашим детям всегда рады. Сейчас все вместе позавтракаем, потом он проводит Миру в школу и отправится на свои занятия. Гера считает, что прописка и проживание на другой планете вовсе не являются поводом для того, чтобы редко видеться со своей девчонкой и я с ним абсолютно по этому поводу согласен.

- Опять явился все мои пирожные сожрать? - услышали мы звонкий голосок дочери и сразу же разулыбались. Я поставил еще одну тарелку на стол.

- Да ты их ешь вообще, малая? - насмешливо ответил Феникс. - Худая как таракан и вредная такая же!

- Просто у ребенка хорошая память. - фыркнула Регинка.

Вот с этим не поспоришь, хотя по поводу вредности я бы тоже согласился — есть в кого. Мы с лисой те еще вредины, вот Мира явно и унаследовала от нас это качество. Десять лет прошло с той поры, как старший сынок как-то поутру слопал пирожное малышки, а она ему это до сих пор припоминает. В шутку, конечно. Он это понимает, но у них даже традиция такая сложилась: каждый раз, как старшенький нас навещает, обязательно притаскивает целую коробку пирожных для младшенькой сестренки. Шутит, что иначе она его и на порог-то не пустит. И, по-моему, это очень мило, что они завели такой обычай.

Вот и теперь дочка появилась с коробкой вкуснятины, которую тут же поставила на стол — она у нас щедрая, а мы сладости тоже любим. Следом нарисовался и Феникс, которого мы с лисой тут же поймали в объятия. Довольный сынок отказываться не стал и прижался к нам —

⁶ ОГО. Мой главный страх

⁷ ОГО. Мишка по имени Герман

соскучился ведь. Что с того, что он сам уже взрослый мужик и на добрый десяток лет старше моего нынешнего тела? Дети всегда дети, сколько бы им ни стукнуло.

Глава третья. Старший сын

- И кто бы говорил насчет худобы? - возмутилась Регинка, похлопав Феникса по спине.
- Сам тощий, как не знаю кто. Бегом за стол!

- Я же только из экспедиции, Регин. Отощала тут! - отозвался старшенький, отправляясь к раковине, чтобы помыть руки.

Да, я как-то умудрился сделать сыновей, которых категорически не удержишь дома. Младший вот в архитекторы подался и летает по планетам, строит. А старший по моим стопам пошел, я ведь в прошлой жизни археологом был. Тоже летает, но раскапывает то, что другие строили, изучает, как раньше жили гуманоидные и не очень формы жизни. Дочки вот домохозяйки, но Лидия на Земле живет, с мужем. А насчет Миры еще не все точно. Боюсь, если ей трон не отдадут, она тоже куда-нибудь удерет.

Но распространяться теперь об этом я не стал. Потому что вредная дочка согласится, а Регинка снова начнет возражать.

- Котик, я ее только недавно на горшок высаживала! А ты хочешь, чтобы я ее уже на трон высадила. - заявила она мне как-то.

Так что тему в очередной раз я поднимать не стал. Тем более Мира ведь не слепая, не глухая и прекрасно видит, что мать почему-то не хочет рассматривать ее в качестве своей приемницы. А, поскольку у подростков в головах как-то интересно и не по-людски все устроено, воображение ей уже собственные причины такого явления нарисовало.

И малышка, с которой у нас отношения доверительные и честные, как-то раз об этих причинах прямо и сказала. Решила, что мать считает ее маленькой и не доверяет, раз не хочет передать ей трон. Регинка, разумеется, объяснила, что это не так. Объяснила и истинную причину своего нежелания. Однако тут не только лиса не может понять, что принцесса воспринимает все эти королевские дела иначе. Но и сама Мира пока не до конца осознала, насколько серьезны страхи матери. Ведь она, к счастью, не сталкивалась с тем, с чем пришлось столкнуться жене. Надеюсь, время поможет и ей все понять правильно.

- А ты только на завтрак или как? - поинтересовалась наша наследница, лопающая сырники.

- Уже не терпится от меня избавиться? - подмигнул ей брат. - Даже не надейся. Я бы на недельку у вас задержался, если вы не против, конечно.

- Твоя комната свободна, а мы только рады. - улыбнулась в ответ моя ненаглядная и я ее горячо поддержал.

Мы с Регинкой обожаем, когда дома собирается как можно больше наших детей. И пусть Феникса родила не она, лиса любит его точно так же, как и Оникса-младшего. Мы вообще не делим детей на своих и чужих, все общие. Тем более жена его и Лидку узнала еще мелкими и милыми карапузами.

И когда мою первую супругу лишили родительских прав и отправили в лечебницу, не возмутилась тем, что теперь все дети свалились на ее голову. Напротив: обрадовалась, что старшеньким не придется больше жить на два дома, подчеркнула, что детям важна стабильность. А впоследствии постоянно находила исключительно положительные моменты в том, что все ребята живут с нами. Она у меня такая: во всем видит только хорошее.

Но постепенно старшие вылетели из гнезда — это естественный процесс. Лидия вышла замуж за Архимеда и переехала к нему. А Феникс покинул дом вскоре после смерти моего первого тела. Сложно ему было теперь тут находиться. Да и Регинка нуждалась в отдельной спальне. В нашу, где мы были так счастливы все предыдущие годы, и где я испустил, казалось, последний вздох, она даже войти не могла. Спала первое время в комнате Миры, но ведь каждой нужно было отдельное пространство. У старшего же давно имелся собственный дом на

Эдеме, да и возраст уже очень подходящий, чтобы отделиться. Так что он отбыл, а лиса переехала в его бывшую комнату.

Но потом вернулся я и мы вместе вернулись в нашу спальню, предварительно там все изменив. Детская Феникса стала гостевой, однако когда он является в гости, то спит конечно же именно там. Вот и теперь радостная Регинка сразу после завтрака вручила ему постельное белье и полотенца. А потом мы все вместе отправились в кофейню.

Наше заведение по-прежнему пользуется популярностью, да настолько, что я в результате открыл еще одну точку и теперь ставлю на ноги ее. В первой кофейне пока следит за порядком Астория. Но скоро она уйдет в декрет и я с радостью ее отпущу. Сейчас же подруга обучает премудростям управления Уилла — сына нашего начальника охраны, Герберта. Он сменит ее на посту, когда властянка начнет готовиться к материнству.

Это для нее очень волнительный период, ведь в предыдущие десятилетия женщина и не надеялась, что в их с Лиамом доме когда-нибудь зазвучит детский смех. До сих пор жутко становится от мысли, какая трагедия могла бы произойти на этой почве, если бы кто-то всемогущий не помог нам спасти Асторию⁸.

После той истории ребята наконец решили свои вопросы, походили на терапию, потом, с разрешения психолога, сменили место жительства. Теперь они живут неподалеку от нас, в очень милом домике. Мы часто приходим к ним в гости и радостно улыбаемся, когда видим, как Асти не бросается ликвидировать какой-нибудь мелкий беспорядок немедленно — ведь еще совсем недавно она была какой-то роботизированной хозяйкой, идеальной до невозможности. Так она справлялась со своим горем. Теперь же горя нет, муж ее поддерживает, они по-прежнему вместе и любят друг друга. И пытаться забыться в хозяйстве нет нужды. Причем и прекрасной хозяйкой подруга быть не перестала. Но уже обходится без прежних перегибов.

Теперь же наконец-то ребята буквально стоят на пороге исполнения своего главного желания. Они уже несколько раз наведывались в институт и вскоре случится самый ожидаемый ими момент. Мы сразу договорились, что Асти тут же уйдет в декрет. Работа управляющей не слишком тяжелая физически, но требует времени, моральных сил. А ей сейчас не до того, подруга хочет насладиться каждым мигот беременности. Я прекрасно помню, как это было у нас с Регинкой и не хочу лишать властянку ни секунды такого счастья.

Договорились мы и о том, что никто не будет торопить ее выйти из декрета. Если женщина вовсе решит посвятить себя детям и дому, никто не будет в обиде. Уж я-то знаю, что это самое важное в жизни — семья, в которой все счастливы. А если захочет вернуться, то место управляющей всегда ее. Особенно теперь, когда я наконец-то созрел расширяться.

И сегодня мы как раз отправились во вторую кофейню. Это у нас традиция такая образовалась: после семейного завтрака ехать ко мне на работу. Там я варю кофе для жены и дочки — а совсем недавно принцессе готовил ее любимый горячий шоколад... Еще снабжаю их сладостями и после Регинка отвозит Миру в школу, а сама отправляется на работу. В обед же снова заглядывает ко мне. И дочка после школы приходит с подружками или с Германом. У нас предприятие семейное и потому члены моей семьи тут самые частые и, признаюсь, самые любимые, гости.

Феникс отправился с нами, ведь эту кофейню он еще не видел. А когда я вручил жене и дочке по стакану с кофе и коробочки со сладким, после чего девочки откланялись, посидел немного, поосматривался. Сыну я приготовил чай, он его обожает во всех видах. Вот и теперь с удовольствием полакомился, а потом откланялся — все-таки с дороги парень, он у нас телепортироваться не любит и в основном на звездолетах летает.

- Отосплюсь сегодня, пока вы на работе, а вечером поболтаем. - пообещал сынок. - Расскажу, что нарыл. И завтра с тобой за стойку встану, если не против.

⁸ ОГО. Бег по кругу

- Твой фартук тебя ждет. - улыбнулся я в ответ.

Да, у каждого члена семьи есть его собственный фартук, с названием кофейни и его именем, в оттенке, который нравится обладателю этакой спецодежды. У меня и у Регинки фартуки, понятное дело, фиолетовые. Но и Феникс далеко от нас не ушел, выбрал сиреневый в свое время. И когда за стойку встает кто-то из родни, а мне наши помогают часто, то непременно облачается в свой фартук. Их я бережно храню в первой кофейне. Надо будет сегодня туда заехать, взять для старшенького его форму.

И желанию сына постоять вместе со мной у прилавка я всегда рад. Как я уже сказал, заведение у нас семейное, а чем больше членов семьи в нем — тем мне радостнее. Тем более работать он умеет, кофе, невзирая на то, что предпочитает чай, варит отличный, так что помощь от него будет. Вдобавок Феникс у нас красавчик, общительный, с чувством юмора. Думаю, посетительницы будут в восторге от такого бариста.

К тому же нам всегда есть о чем поговорить. Пусть я сам уже давно отошел от археологии и сменил интересы, узнать что-то новенькое о бывшей профессии никогда не против. Да еще и порадоваться в очередной раз тому, что сынок уже обошел меня на этом поле. Всегда говорю, что мои дети лучше меня, и рад убеждаться в этом снова и снова.

- Так здорово, когда дети нас навещают. - поделился я с Регинкой, которая забежала на обед и с удовольствием лопала салат, мною для нее приготовленный.

- Очень! - засияла она. - Большой дом становится пустым, когда в нем нет наших крошек. Теперь хоть не одной Мире отдуваться.

- Это точно. - согласился я.

И вечером мы снова убедились в том, как хорошо, когда дома дети. Я, как всегда, зашел за Регинкой к концу ее рабочего дня, мы прогулялись по лесу, в котором бегали утром и пришли домой. А там с порога учуяли просто сногшибательные ароматы. Мира у нас превосходно готовит, но и старший брат от нее не отстает. Научился в своих экспедициях в любых условиях кулинарничать так, что никого за уши от тарелок не оттащить.

Поэтому нас с женой ждал очень вкусный ужин, которому мы конечно же отдали должное. Затем были уютные посиделки в гостиной, и мы все втроем внимательно слушали Феникса, рассказывавшего, что же там нового в археологии произошло. Я с удовольствием на него смотрел и любовался тем, как парень горит своим делом, как он его любит и по этой причине счастлив. Счастливый ребенок — это важно, сколько бы лет ему ни было.

- Он так рассказывает, что невозможно не слушать. - поделился я позднее с лисой. - Видно, как сын горит своим делом.

- Он от тебя унаследовал такой талант. - улыбнулась в ответ красотка. - Когда ты рассказываешь про археологию или про кофейню, тоже хочется немедленно увлечься предметом твоего рассказа — настолько интересно слушать, настолько и ты горишь этим, так твои глаза вспыхивают!

- Тебе так кажется потому что ты меня любишь. - улыбнулся я, цитируя постоянную фразу моей звезды.

- Потому что я тебе верю. Ты рассказываешь так, будто повествуешь о самом увлекательном деле на свете. Я верю твоим словам.

Глава четвертая. Приручение

- Так и знала, что нельзя верить твоим словам. - тихонько вздохнула Регина и будто окаменела. - Делай уже, что собирался, не тяни!

Я замер. Мы только что легли в кровать, погасили свет. И все, что я успел сделать — всего лишь обнять свою новоиспеченную жену. Она же сразу напряглась, застыла, ждет, что я сейчас сотворю то, что для нее жутко, неприемлемо, противно и отвратительно. Но ничего такого я и в мыслях не держал, о чем ей и сообщил.

- Регин? Я же сказал, что сегодня ничего такого не будет.

- Зачем тогда ты меня трогаешь?

- А еще я сказал, что хочу постепенно раскрыть тебе этот мир. Хочу показать, что любовь между мужчиной и женщиной, вопреки предрассудкам твоего общества — это не отвратительно, не грязь, а нечто прекрасное. Я знаю, ты можешь это почувствовать. Но без прикосновений этого никак не продемонстрировать. Да и вообще. - развеселился я и погладил ее по плечу. - У нас первая брачная ночь, дай хоть потрогать.

- Зачем ты все усложняешь? Я теперь твоя, ты можешь делать со мной что угодно. Бери то, за что заплатил.

- Регин, ну я же говорил! Ты не товар, я не покупатель. И мы с тобой равны, муж и жена, а не хозяин и наложница. Перестань, пожалуйста.

- Зачем отрицать очевидное, если мы оба знаем...

- Малышка, повернись, пожалуйста. - я зажег ночник и глянул на все еще напряженную спину. - Регин. Я не твой хозяин и не имею права тебе приказывать. Я прошу, повернись и давай поговорим. Зачем ты меня обижаешь таким игнором?

- Я не хотела. - она развернулась и глянула на меня настороженно. - Но я и правда не понимаю, зачем ты все это делаешь, если можно просто...

- Зайка, это не просто. Возможно, я извращенец — по твоим меркам. Но не насильник! И я повторяю: у нас не будет секса, пока ты сама этого не захочешь.

- Да с чего ты взял, что я этого захочу?! Такого не будет никогда, я тебе не какая-нибудь! - сверкнула она глазами и рассердилась. Ну хоть бояться перестала.

- Ты молодая и, судя по твоим реакциям, темпераментная женщина. Не замороженная, как все тут, иначе бы я и не подумал жениться на тебе. - я осторожно взял ее руки в свои. - Твое тело реагирует на меня вполне естественным образом, это не извращение, это не плохо! Так и должно быть. Ведь тебе не было противно, когда я тебя целовал, даже наоборот! Разумеется, я не про сегодняшний поцелуй.

Улыбнувшись, я вспомнил, как пару недель назад впервые поцеловал на тот момент еще будущую жену. Как побежали мурашки по ее коже, как подкосились у нее ноги, как участилось ее дыхание. Даже не знаю, до чего бы мы дошли, если бы это случилось не на улице, а в нашей спальне. Однако теперь могу проверить.

- Мне... - вдруг решила возразить Регина, но я покачал головой.

- Послушай. В твоём обществе не только секс под запретом, но и разводы. Меня это устраивает, потому что я не собираюсь менять жен словно перчатки. Раз уж так вышло, я рассчитываю прожить с тобой долгую и счастливую жизнь. Но для этого давай сразу договоримся о двух вещах, ладно?

- Чего ты хочешь?

- Во-первых, ни один из нас никогда не делает того, что неприятно другому. Если я делаю что-то, что тебе неприятно — ты не молчишь, не терпишь и говоришь мне сразу, хорошо? Я запоминаю и больше так не поступаю. И точно так же это работает в обратную сторону. Договорились, малышка?

- То есть, если я скажу, что мне что-то неприятно, ты этого больше не сделаешь? Хорошо, я согласна! - обрадовалась хитрюга, а я улыбнулся.

- И второе, лисичка... Мы друг другу не врем. Никогда и ни по какому поводу! Мы честно говорим о своих ощущениях, о своих мыслях, обо всем, честно отвечаем на вопросы. Или, если, к примеру, ты не готова ответить прямо — так и скажи.

- А какой в этом смысл? - удивилась она. - Если я скажу, что не готова отвечать на твои вопросы о поцелуях, ты ведь и так поймешь, что мне понравилось, если врать нельзя!

Я не удержался и начал ржать. Регина поняла, что выдала себя, снова рассердилась и покраснела, но быстро пришла в себя и огрела меня по голове подушкой. Однако тут же отбросила ее, сжалась и испуганно глянула на меня. Понятно, у нас еще одна тема назревает. Улыбнувшись, я погладил ее по голове и притянул к себе.

- Ты чего испугалась? Того, что я дам сдачи за невинное выражение возмущения?

- Ты мой хозяин, а я тебя ударила.

- Нет. Я не твой хозяин. И ты меня не ударила. Ну Регин, я же понимаю, что ты сейчас ощущаешь, что в тебе идет борьба тех взглядов, в которых ты выросла и тех, которые я стараюсь тебе привить, что ты пытаешься сохранить прежнее, но сама тянешься к новому. Детка, я все понимаю, а если нет — стараюсь понять. И твоя реакция, может быть, неприемлема для прежнего твоего общества, но для меня нормальная.

- Я же на тебя напала.

- Да что у вас за общество такое, что даже подушками подрались нельзя? Вот если бы ты мечом меня огрела или арматуриной какой — да, это нападение. А в твоём поступке нет ничего плохого, тем более я же знаю, что послужило причиной. И вот еще, запомни пожалуйста: никогда и ни при каких обстоятельствах я не подниму на тебя руку. Мне сама мысль об этом противна!

- Правда?

- Да. Ни одно живое существо не имеет права причинять боль другому.

- Ты все про права говоришь, про равноправие. - надулась она. - Но твои поступки свидетельствуют об обратном.

- Поясни!

- Посмотри, как мы одеты! Я почти голая, а ты все прикрыл. Это равноправие? Я себя неуверенно чувствую, между прочим.

- А! Регин, так это я чтобы тебя не смущать всем своим великолепием. Вряд ли ты полудетых мужчин часто видела раньше.

- Ни разу в жизни. Но ты же говоришь, что ты мой муж, и раз сам на меня пялишься, то...

- Можешь избавить меня от рубашки, уравнием положение! - и когда девчонка удивилась, я усмехнулся. - Не смотри на меня так. Ты же моя жена, тебе меня и раздевать.

Красотка закусила губу, задумчиво окинула меня взглядом. Но я действительно не собираюсь разоблачаться сам. Быть может, когда она стянет с меня пижамную рубашку и поймет, что мир не рухнул от того, что жена прикоснулась к мужу, дело пойдет быстрее. Заодно и наглядно продемонстрирую, что не только у меня есть право к ней прикасаться, но и у нее оно тоже имеется. Главное, чтобы Регина решилась.

И Регина решилась. Поколебавшись сначала, она протянула руку, поддела край ткани, потянула. Действует женушка пока неловко, ведь ей явно раньше никого раздевать не приходилось. Ну ничего, скоро набьет руку. И вот наконец она стянула с меня рубашку и уставилась на мой торс.

- У тебя такие мускулы... На картинках я видела, но меньше.

- Что за веселые картинки ты такие разглядывала?

Жена не ответила, продолжая меня рассматривать. Заметно, что проводить изучение ей хочется не только визуально, но и тактильно. Поэтому я осторожно взял ее ладошки, положил

себе на грудь. А то она еще не скоро отважится. И слегка придержал, когда Регина поначалу хотела отдернуть ручки. Подождав чуть-чуть, отпустил, и ее пальчики легонько побежали по коже.

Женщин у меня было немало и, что уж тут скрывать, многие из них умеют ласкать прикосновениями, в отличие от этой девчонки. Но ее легкие и робкие касания оказались ничуть не хуже. Это приятно — как минимум. Хорошо, что я принял все меры, чтобы не потерять сегодня голову от нее. Верно предполагал, что моя новоиспеченная жена может свести с ума, даже не слишком понимая, как это сделать. Наверное, у нее от природы такое. Мурашки побежали по коже и Регина, заметив это, остановилась.

- Тебе неприятны мои прикосновения?
- Наоборот, милая. Очень приятны. А тебе приятно прикасаться ко мне?
- Я... Я не готова ответить на этот вопрос. - снова покраснела она.
- Хорошо, я тебя понял. Иди ко мне.

Я привлек к себе жену, осторожно коснулся ее губ своими. Однако заметил, что она снова напряглась и вопросительно заглянул в ее глаза. Снова заметил в них испуг, настороженность. Что же сделать такое, чтобы она перестала меня бояться и поняла, что я не из тех, кто говорит одно, а поступает иначе?

Регина не доверяет мне и это понятно. Мы знакомы от силы несколько месяцев и, в основном, наше общение складывалось из моих попыток ее успокоить, с ответными пожеланиями пройти к черту. Она же меня и не знает совершенно, поэтому справедливо не теряет бдительности теперь, когда мы остались наедине.

И именно от моих дальнейших действий зависит, появится это доверие или нет. Сейчас не имеет смысла его ждать, это было бы слишком наивно. Но я постараюсь сделать все, чтобы это доверие появилось в будущем, и как можно скорее. Иначе о какой счастливой семейной жизни можно мечтать? Я же хочу только такую.

- Что тебя беспокоит, малышка? Что мне сделать? Только не проси шорты снять, это тебя точно не успокоит.

Испуг ушел и Регина даже улыбнулась. Это меня обрадовало. Надеюсь, она и правда не станет заикаться на тему того, чтобы я разоблачился полностью, потому что все же для невинной девушки, коей она пока что является, обнаженный мужчина — это сейчас слишком. Не могу сказать, что природа одарила меня сверх меры, однако вовсе и не обидела. И шокировать малышку всем своим богатством я вовсе не собираюсь. Пусть пока наощупь привыкает, еще успеет насмотреться.

Да и сейчас мы действительно почти в равном положении. Ее пижамные топик и шортики состоят приблизительно из такого же объема материала, что и мои шорты. А если учесть, что я гораздо крупнее, то можно сказать, что я даже более обнажен, чем жена, в процентном соотношении. Это я и собирался заявить, если окажется, что дело все-таки в одежде.

- Дело не в одежде. - возразила девчонка моим мыслям. - Но ты надо мной нависаешь всей своей массой.

- И тебе кажется, что ты в опасности? - она кивнула, и я отстранился, лег на спину. - Скоро ты поймешь, что вся эта масса наоборот всегда прикроет тебя, чтобы ты оставалась в абсолютной безопасности за моей спиной. А пока давай поменяемся местами.

- Как? - растерялась она.
- На лошади когда-нибудь каталась?
- Нет.
- Не страшно, я тебя научу. Ну хоть картинки видела с наездниками? - и когда она кивнула, я пояснил. - Вот так и на меня садись. Тебе удобнее будет надо мной нависать.
- И ты не против, что женщина будет довлеть над тобой?

- Зай, еще раз: мы с тобой во всем равны. И знаешь, мне будет даже приятно, особенно если тебе станет спокойнее.

- Ну допустим. - Регина недолго колебалась, оседлала меня.

И сразу же осмелела, окинула пейзаж довольным взглядом. Честно, не ожидал, что она так быстро решится на более тесный контакт! Все-таки жену тянет ко мне, пусть она пока этого не понимает. Впрочем, если бы я этого не осознавал, она бы и не стала моей женой.

- Что теперь, Оникс?

- Теперь продолжим с того, на чем остановились.

Помедлив, она наклонилась и сама коснулась моих губ своими. Целоваться она тоже еще не научилась — но какая разница, если я снова забыл обо всем на свете?

Глава пятая. Идеальная жизнь

Этот поцелуй длился долго, а когда закончился, я открыл глаза. И вдруг с удивлением обнаружил себя в нашей супружеской спальне. Хотя и те картины, непосредственным участником которых я только что являлся, тоже проходили на нашем брачном ложе — но не тут, не в нашей комнате, которую я отремонтировал, когда вернулся в новом теле. Однако пару минут назад другое помещение я воспринимал как должное.

Регинка, которая спит на мне, как всегда, распахнула глаза, улыбнулась, потянулась. Однако тут же замерла, заморгала и удивленно на меня посмотрела. Разумеется, она тоже все это видела, потому что видел я.

- Это был сон? - все же решила уточнить она. - Или еще одно воспоминание?

- Я бы назвал это сном, если бы не те же персонажи. Кажется, такими темпами мы скоро узнаем как минимум две наши предыдущие жизни.

- Пожалуй, я была бы не против. - улыбнулась лиса. - Меня восхищает та жизнь, в которой мы, могучие исполины, сдуваем снежные шапки с гор, словно пух с одуванчиков. Но нынешний сюжет вызывает огромное любопытство!

- Еще бы!

Улыбнувшись, я обнял жену. Да, история и правда любопытная вырисовывается. Вообще, когда я видел все эти картинки раньше, всегда попадал на моменты, когда мы с красоткой уже женаты и счастливы, любим друг друга — как и во всех остальных жизнях. И ей их показал, когда вручал подарок на вторую свадьбу⁹, состоящий из наших счастливых воспоминаний и испытываемых в тот момент эмоций. Тогда я еще не знал, что это воспоминания из прошлой жизни, но мне хотелось показать Регинке и их тоже.

А вот когда Лиам погрузил меня в глубокий сон, я слегка коснулся предыстории. И в ней моя ненаглядная меня буквально на дух не переносила. Точнее, так она сама считала. Однако ее тело имело другое мнение и это было заметно. Словами моя звезда меня гнала прочь, но когда я целовал ее — не могла от меня оторваться.

- Мне все было интересно, как ты умудрился меня завоевать, чтобы от практически отвращения я перешла к безмерному обожанию. - промурчала хрустальная, сдувая челку с моего лба. - Теперь я знаю: ты меня приручал, словно дикую кошку. Ты и в другой жизни не брал нахрапом, а осторожно, аккуратно приучал меня к себе.

- И к тому, что телесная любовь тоже имеет право на существование. Выходит, ты жила в каком-то обществе, которое было резко против интима.

- Как я в таком выжила? - удивилась обожающая секс Регинка.

- Ну ты там совсем девочка, максимум, восемнадцать. Наверное, твое тело только стало пробуждаться, осознавать, что ему нужно.

- А вот тебе где-то за сорок. - задумалась она. - Нет, выглядишь ты моложе своих лет, как всегда. Но я откуда-то знаю, что ты меня в два раза старше. И хорошо!

- Ты же любишь молодых парней.

- Я тебя люблю, котик, вне зависимости от возраста. А в той жизни ты оказался опытным мальчиком и, думаю, смог меня научить секретам плотской любви. Мне просто фантастически повезло в той жизни с первым, и уверена, единственным мужчиной!

- Рад стараться, зайка. А уж приручать тебя — мое любимое занятие.

Жена улыбнулась и снова прильнула к моим губам. Да, мне и правда нравится ее приручать — даже в нынешней жизни у меня имеется такой опыт. Один раз это случилось в парал-

⁹ ОГО. По зову сердца

лельной реальности, которую создавала когда-то Ренатка¹⁰. Там моя звезда была свободной птичкой, спала с кем хотела и вовсе не планировала ограничиваться одним мужчиной — как и в истинной реальности, впрочем. А я сумел не только получить доступ к ее телу, но и завоевать ее сердце. Тогда процесс приручения был взаимным, ведь и я сам в этом мире предпочитал, образно выражаясь, порхать с цветка на цветок. Но мы оба осознали, что наша мнимая свобода ничего не стоит, когда есть человек, которому ты хочешь отдать себя целиком и полностью.

А еще, незадолго до этого, мне и в истинной реальности посчастливилось повторно приучить к себе жену, которая меня даже не помнила. Посчастливилось — потому что я всегда готов снова и снова добиваться ее любви. Не скрою, это интересный и очень приятный процесс: опять и опять будить самое прекрасное чувство в ее сердце.

Поэтому, думаю, нет ничего удивительного в том, что и в этой жизни, которую мы только что наблюдали, я решил завоевать любимую. И поскольку она там невинная девчонка, конечно же не стал торопить события. Ее ведь явно не готовили к первой брачной ночи, это понятно по ее поведению. Так что, если бы я позволил себе что-то большее, чем невинные ласки, то наверняка только укрепил бы ее в отвращении. И что с того, что это наша первая ночь, в которую, согласно традициям, должен быть секс? Думаю, это вовсе не обязательное условие. Главное, что это наша ночь, первая из многих. Но все должно идти своим чередом и торопить события нет нужды.

- Единственное, что меня смущает — твои слова о том, что я тебя купил, заплатил за тебя. - признался я теперь. - Странно, что я на такое согласился.

- Мы же не знаем всех обстоятельств. - возразила Регинка, уже оседлавшая меня, как в недавнем видении. - Может, я жила в таких условиях, из которых надо было обязательно меня вытянуть, а украсть оказалось сложнее.

- Но ты явно была недовольна тем, что я забрал тебя из таких условий.

- Ты верно заметил, что я там совсем маленькая. Значит, всю жизнь так жила, для меня это привычные условия и сравнить не с чем. Позднее ведь я, кажется, вполне осталась довольна своим потрясающим мужем!

Да, в одном из более ранних моих видений, мы оба были довольны нашим супружеством. Я улыбнулся, вспоминая то, что вставало перед глазами несколько лет назад: светлый и просторный дом, Регинка, прильнувшая ко мне и сияющая ярче солнца, и миленький животик, который я глажу осторожно, с трепетом и восхищением. И в этой жизни у нас было такое, и как же приятно, что в других мы тоже переживаем подобные моменты абсолютного и неоспоримого счастья.

- Наверное я и эту позу так люблю потому что ты сам разрешил мне оседлать тебя. - Регинка провела пальчиками по моим губам.

- Разрешаю во всех жизнях! - коснулся я губами ее пальчиков.

- Этим надо воспользоваться. - решила моя ненасытная, снова целуя меня.

Охотно ответив на поцелуй, я позволил рукам разгуляться по ее телу. Пальцы пробежали по груди, подразнили соски и Регинка тихо застонала мне в губы. Она прижалась сильнее, стала тереться об меня, а ее ловкий язычок вступил в борьбу с моим. Когда мои руки оказались на ее попке, жена насадилась на меня, выпрямилась и подалась вперед.

Ее грудь оказалась перед моими губами и я не замедлил этим воспользоваться. Красотка стала звучать громче, но пока не спешила ускоряться, позволяя мне вдоволь осыпать ее ласками. Однако вскоре не выдержала, выпрямилась и заскакала на мне. А я, как всегда, теряя от нее голову, задвигал бедрами навстречу.

Ближе к финалу, она снова прильнула ко мне и впилась в губы так, будто мы только что встретились после очень долгой разлуки. Очень скоро она задрожала, стала двигаться резче,

¹⁰ ОГО. Мой главный страх

глубже. И вот уже я разделил с ней это удовольствие, собирая губами ее крики. Лиса выгнулась, мягко опустилась на меня. И, едва отдышавшись, довольно замурчала.

- Ты невероятный. - прошептала она, когда пришла в себя. - Столько лет мы вместе и столько жизней. Но любить тебя мне никогда не надоест.

- Любовь к тебе — это и есть жизнь для меня. - обнял я ее. - Поэтому, думаю, мы и притягиваемся друг к другу. И это нам точно никогда не надоест.

Регинка согласилась и потянула меня чистить зубы — сколько же лет этому ритуалу! Мы сидели в ванной, я на стуле, а жена на мне. И чистили зубы, глядя друг другу в глаза. Потом вместе вышли на кухню, где уже хозяйничали Феникс и Мира. И в очередной раз порадовались тому, что у нас такие замечательные дети — как минимум, с завтраком возиться не нужно. Хотя любим мы их, конечно, не за это.

Когда же уже собирались садиться за стол, в дверь позвонили. Регинка удивленно вздернула брови, я глянул на часы — снова восемь. Мира, как и вчера, поскакала открывать дверь. Один только Феникс продолжил спокойно раскладывать столовые приборы. Но все мы побросали свои занятия, услышав радостный визг дочери и бас Оникса-младшего.

А когда младшенький сынок показался на пороге, все его облепили. Благо лосенок у нас высокий и крупногабаритный, как я в прошлой жизни — всем места хватило. И радостно позавтракали всей толпой, после чего повторили вчерашний маршрут до кофейни, в которой мне весь день помогали сразу два сына.

Я с удовольствием поглядывал на своих орлов. Они у меня интересные получились и очень разные. Феникс все-таки больше эдемчанин: тонкий-звонкий со внешностью эльфа. Он у нас не задохлик: и лопатой частенько машет, и всякое тяжелое таскает, так что парень прокачанный, сильный. Но изящный, как и я в нынешнем теле, да и ростом до двух метров чуть-чуть не дотянул.

А вот Оникс-младший у нас богатырь! Ростиком за два метра, широкоплечий, мускулы бугрятся — и под рубашкой видно, как мышцы перекачиваются. Фактурой явно в мое предыдущее тело пошел, а вот мастью — в мамочку, волосы фиолетовые и брови. И вроде бы мало общего со старшим братом. Да и из-за массивности лосенка иногда за старшенького принимают. Но когда ребята находятся рядом и взаимодействуют друг с другом, сразу понятно: братья. Есть что-то такое, что их родство без слов подтверждает.

- Богатый ты парень. - с улыбкой подмечает Лиам, забежавший к нам на обед, и кивает в сторону моих «малышей».

- Скоро тоже разбогатеешь. - улыбаюсь я в ответ и друг радостно кивает.

А вечером мы с Регинкой возвращаемся в дом, который ставят на уши трое детей и с удовольствием участвуем в их делах, проводим весь вечер вместе, а потом уединяемся у себя. И тут уже упорно трудимся над тем, чтобы сил на что-то, кроме крепкого сна не осталось — и преуспеваем в этом.

- Это идеальная жизнь. - шепчет мне утром лиса, едва проснувшись. - У нас идеальная жизнь, Оникс.

- О большем и мечтать невозможно. - соглашаюсь я.

Понежившись в объятиях друг друга, мы выходим из спальни, включаемся в утренние заботы о завтраке и вдруг, в восемь утра, снова кто-то звонит в дверь.

- По логике теперь Лидия должна заявиться. - сообщает удивленная Регинка.

- Сейчас проверим.

Сегодня дверь отправился открывать я — Мира голову моет. И, распахнув ее, едва не закрыл тут же. Ведь на пороге, к сожалению, обнаружилась вовсе не моя старшая дочь. А Джина — синеволосяя девчонка, которой нет уже больше двадцати лет!

Глава шестая. Нежданная гостя

Обнаружив такую нежданную гостью, которую когда-то сотворила Ренатка11¹¹, пытаюсь меня осчастливить, я опешил. Это еще что? Снова проделки институтского суперкомпьютера, который совсем не

¹¹ Качели времени. Близко-далеко
ОГО. Институт

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.